

попала в редакцию, установить не удалось, но есть косвенное подтверждение тому, что рукопись лермонтовского романа лежала в редакции долгое время.

Записывая на последнем, пятьдесят седьмом, листе рукописи историю ее публикации, П. Висковатов говорит о том, что рукопись «была принесена, сколько помнили в редакции (здесь и далее курсив мой, — А. В.), покойным А. И. Васильчиковым — секундантом Лермонтова на несчастной дуэли. Редакция долго не печатала, и лишь по смерти Васильчикова *вдруг объявилось*, что там находится эта рукопись. Не решались печатать, не имея разрешения. Обращались ко мне через третье лицо. Я написал А. П. Шан-Гирею, кому мне передать право на рукопись с тем, чтобы она была напечатана под моим наблюдением и затем отдана в Публичную библиотеку».¹⁰

Выражение «сколько помнили в редакции» явно указывает на значительную отдаленность во времени даты появления рукописи в редакции «Русского вестника». Обращает на себя внимание и другой факт: хлопоты по печатанию романа начались по смерти А. Васильчикова (1881). Смерть князя, принесшего когда-то рукопись романа в редакцию, послужила как бы толчком к розыскам («вдруг объявилось») и хлопотам по его опубликованию.

Все вышеизложенное позволяет, на наш взгляд, с известной определенностью предположить, что Достоевский мог познакомиться с рукописью «Княгини Лиговской».

Т. П. МАЗУР

ДОСТОЕВСКИЙ И СЛУЧЕВСКИЙ

В 1889 г. вышел первый том третьего издания «Полного собрания сочинений» Ф. М. Достоевского с очерком жизни и деятельности писателя. Автором его был поэт К. К. Случевский.

Первые посмертные биографии Достоевского были написаны О. Миллером, Н. Страховым, Д. Аверкиевым,¹ людьми, которые близко знали писателя и часто встречались с ним. Все они подчеркивали факт личного знакомства с Достоевским. Так, Н. Страхов писал: «... близость наша была так велика, что я имел полную возможность знать его мысли и чувства».²

В очерке К. Случевского ни разу не упомянуто о знакомстве или близости с Достоевским. Однако мемуарная литература, лич-

¹⁰ ГПБ, ф. 429, Лермонтов, ед. хр. 5, II, л. 57 об.

¹ По свидетельству Е. А. Штакеншнейдер, А. Г. Достоевская была недовольна очерком Д. В. Аверкиева (см.: Штакеншнейдер Е. Дневник и записки. Л., 1934, с. 449).

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч., т. I. СПб., 1883, с. 179.

ный архив Случевского, письма Достоевского дают возможность не только говорить о знакомстве, но и проследить взаимоотношения писателей.

В «Библиографическом указателе», составленном А. Г. Достоевской, указано, что Достоевский познакомился со Случевским в 1874 г.³ Это подтверждается письмом Достоевского к жене из Эмса от 28 (16) июня 1874 г., в котором он сообщает: «Да встретился я, или лучше сказать, подошел ко мне в саду (потому что сам никого не узнаю) Случевский (литератор, служит в цензуре, редактирует «Иллюстрацию») и с радостью возобновил со мной знакомство. Я его мельком встречал зимой в Петербурге. . .» (П, III, 108).

Действительно, первые встречи Достоевского и Случевского могли происходить зимой, в связи с подготовкой к изданию литературного сборника «Складчина», в котором оба принимали участие. «Складчина» — литературный сборник, составленный из трудов литераторов в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. Печатался он сразу в нескольких типографиях бесплатно, тиражом 10 тыс. экземпляров, стоимостью 3 руб. Вскоре Самарскому благотворительному комитету было переведено 22 тысячи рублей для голодающих. В «Складчине» участвовали Ф. М. Достоевский, М. И. Погодин, Я. П. Полонский, М. Е. Салтыков-Щедрин, К. К. Случевский, И. С. Тургенев. Случевский был одним из редакторов «Складчины». Имеются его письма к Н. А. Некрасову с приглашением участвовать в этом сборнике.

С литературным творчеством Случевского Достоевский, вероятно, познакомился раньше, после появления первых его стихотворений в «Современнике» в 1860 г. (в № 1—3, 5). Конечно, он следил за той полемикой, которая разгорелась вокруг этих стихов между сторонниками гражданской поэзии и представителями так называемого «чистого искусства». Достоевский весьма доброжелательно отнесся к первым выступлениям поэта, о чем говорят его письма и статьи 1860-х годов. В письме от 25 марта 1860 г. А. Н. Плещеев, отвечая на не дошедшее до нас письмо к нему Достоевского, говорит: «. . . О тургепевском романе я с тобой ни в одной йоте не согласен. О Случевском тоже *не совсем* (курсив мой, — Т. М.), впрочем, я не мастер разбирать разные тонкости <. . .> Может, из Случевского и выйдет что-нибудь — не говорю против этого. А что он обходится без заимствованных чувствований — это действительно хорошо. — Бандурист и по идее хорош, да и теплота, задушевность есть — а без них нет поэзии. . .»⁴ Немаловажное значение имело, очевидно, и то, что

³ Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, сост. А. Г. Достоевская. СПб., 1906, с. 264.

⁴ Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования под ред. А. С. Долина. Л., 1935, с. 453—454.

горячим защитником поэзии Случевского был Ап. Григорьев, с которым у Достоевского именно в это время наметилось сближение. В критических статьях за 1861 г. у Достоевского вновь встречаются одобрительные упоминания о Случевском (XIII, 38).

Более близкое знакомство писателей состоялось, очевидно, в салоне Е. А. Штакеншнейдер.⁵ В феврале 1879 г. М. А. Загуляев в письме к Случевскому сообщает о просьбе Штакеншнейдер познакомить ее с автором «В снегах».⁶ И далее Загуляев пишет, что знакомство «с этим милым семейством *обязательно* для каждого русского писателя, желающего, чтоб о нем говорили».⁷

В «Дневнике» Е. Штакеншнейдер имеется запись от 15 октября 1880 г., где рассказывается об очередном вторнике, на котором читали Достоевский, Загуляев, Случевский, Аверкиев.⁸ В своих воспоминаниях А. Г. Достоевская описывает любительский спектакль «Дон-Жуан», поставленный на вечере у Штакеншнейдер в 1880 г., где участвовали жена драматурга С. А. Аверкиева, Случевский и Страхов. Спектакль очень понравился Достоевскому, особенно он аплодировал Страхову.⁹

1880 год был годом наиболее близких и частых встреч двух писателей. В архиве Случевского имеется письмо от В. Гаевского, председателя Литературного фонда. Гаевский сообщает: «Я заходил к Вам сегодня просить Вашего участия в Пушкинском чтении, которое предполагается 26 окт., в воскресенье, в 8 ч. вечера в зале городского кредитного общества. Меня надоумил обратиться к Вам Ф. М. Достоевский...»¹⁰

Затем О. Миллер по просьбе Достоевского обращается в письме к Случевскому с предложением принять участие в литературном вечере в пользу Славянского общества. И просит его прочесть «два <...> прекрасных стихотворения „Бандурист“ и „Ночь и День“».¹¹ В этом вечере участвовал и Ф. М. Достоевский.

Первым откликом К. Случевского на смерть Ф. М. Достоевского было стихотворение «Памяти Достоевского», появившееся в «Новом времени» 1 февраля 1881 г. Это же стихотворение Случевский прочел 14 февраля 1881 г. на Общем собрании С.-Петер-

⁵ Елена Андреевна Штакеншнейдер — дочь известного петербургского архитектора А. И. Штакеншнейдера. В ее доме собирались видные представители литературы и искусства. Ф. М. Достоевский неоднократно бывал здесь, особенно часто в 1879—1880 годах. См. об этом: Штакеншнейдер Е. Дневник и записки, с 426, 431, 433.

⁶ Поэма К. Случевского «В снегах» была опубликована Новое время, 1879, 1 января, № 1, приложение.

⁷ ГИМ, ОПИ, ф 359, щ 151/229.

⁸ Штакеншнейдер Е. Дневник и записки, с 426.

⁹ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников, т II М, 1964, с 405.

¹⁰ ГИМ, ОПИ, ф 359, щ 151/152.

¹¹ Там же, щ 151/110.

бургского благотворительного общества, посвященном памяти Ф. М. Достоевского.

Три дня в тумане солнце заходило...
И на четвертый день безмерно велика,
Как некая духовная река,
Тебя толпа к могиле уносила...
И от свечей в руках, от пламени кадила,
От блеска наших слез, и от живых цветов,
Качавшихся на зелени венков, —
Бессмертные, придя, твой светоч засветило.
И приняла тебя земля твоей Отчизны!
Дороже стала нам одною из могил
Земля, которую, без всякой укоризны,
Ты так мучительно и смело так любил!..¹²

Мы воспроизводим первую редакцию стихотворения; позже оно было переработано и опубликовано во втором томе Сочинений Случевского в 1899 г. уже в ином варианте.

В 1887 г. Случевский оказывает помощь и содействие А. Г. Достоевской в организации школы им. Ф. М. Достоевского в Старой Руссе. Об этом свидетельствуют письма Анны Григорьевны к Случевскому, полные искренней благодарности. В письме от 7 июня (26 мая) 1887 г. А. Г. Достоевская пишет: «Позвольте мне, искренноуважаемый Константин Константинович, просить Вашего позволения поднести Вам полное собрание сочинений Федора Михайловича. Это было моим давнишним и искренним желанием: покойный Федор Михайлович так любил Вас, как человека, и так высоко ставил Ваш талант!

Позвольте мне еще и еще раз благодарить Вас, глубокоуважаемый Константин Константинович, за доброе внимание к школе имени Федора Михайловича и за ту великодушную готовность, с которой Вы взялись ей помогать».¹³

А. Г. Достоевская устраивает ряд вечеров памяти мужа, на которых писатели выступают с чтением его произведений. В вечерах этих принимал участие и Случевский. В письме к А. Г. Достоевской он пишет: «Мое имя для афиши мало что значит, но если Вы думаете, что я не лишний, то я в Вашем распоряжении. Память Федора Михайловича для меня неугасаема. Что читать? Не поможете ли выбрать...»¹⁴ И спустя несколько дней в следующем письме Случевский опять советуется: «„Исповедь Верховенского“ — прелестная вещь, и я бы просил тогда испро-

¹² В последних строках стихотворения, очевидно, скрыт полемический намек на строки Н. А. Некрасова из «Медвежьей охоты»:

Ты стоял перед Отчизною,
Честен мыслью, сердцем чист.
Воплощенной укоризною,
Либерал-идеалист!

¹³ ГИМ, ОПИ, ф. 359, ш. 151/225.

¹⁴ ГБЛ, ф. 212. II. 8.105, п. 2.

сдать разрешение на главу II, стр. 265—281, причем позволил бы себе сделать тоже сокращение, как и в прошлый раз; если Вы найдете удобнее „Похороны Покровского“, то и это мне по сердцу, что прикажете — то и будет прочтено... Во вторник Аверкиева будет так любезна, что прочтет со мною у Штакеншнейдера мою новую вещь, которую так бы хотелось прочесть Федору Михайловичу!»¹⁵

Впервые мысли о творчестве Достоевского и его значении были изложены Случевским в путевых заметках «По Западу России» в 1877 г. в описании посещения Старой Руссы.¹⁶ «Литературно-образовательное значение Достоевского, — пишет он здесь, — очень велико. Крупными, совершенно самостоятельными чертами обрисовывается его литературная личность и даст на долгое-долгое время не только предмет для чтения, для критических оценок всякого рода, но и для исследований болезней души вообще. В этом он разделит участь с Шекспиром <...>» Далее, отмечая темные краски жизни, разбросанные повсюду в произведениях Достоевского, Случевский отмечает: «Но на этом темном фоне скорбных „скитаний“ духа человеческого вырисовываются у Достоевского другие, светлые очертания людские, иногда мимолетно, как зарницы, иногда с неподвижною мощностью электрического света; зачастую темный профиль человека, сразу, по одному слову, наливается светом, и там, где были черные черты, искрится яркий блеск и преображенная до неузнаваемости фигура греет вас и любовью, и светом, и всею силою глубокой, истинной веры в бога, в Россию и в ее людей...»¹⁷

Постоянные раздумья о творчестве Достоевского, которое своим содержанием и идеями накладывает отпечаток на поэзию Случевского, общение с Анной Григорьевной привели поэта к мысли написать очерк о Достоевском.

Случевский изучает вышедшую литературу о Достоевском, мучительно ищет собственную форму очерка. При этом неоднократно он советуется с Анной Григорьевной, обращается к ней за помощью, извещает ее о ходе своей работы. В письме от 5 января 1889 г. Случевский сообщает: «Думал, думал и наконец поймал то, что мне нужно о незабвенном Федоре Михайловиче. Написать это пустяки, задумать — это главное и, как сказано, я попал на путь! Рад от души. Нет ли у Вас случайно, а если нет, то нельзя ли достать: 1) Булич. Ф. М. Достоевский и его сочинения. Истор<ико>-литературные очерки. Казань; 2) Михайловского „Жестокий талант“. Мне особенно дорого в том, что я попал на дорогу, то — как я попал! Очерк будет художествен и трогателен,

¹⁵ Там же, п. 4. — Очевидно, речь идет о новой поэме «Элоа» (1883).

¹⁶ Московские ведомости, 1887, 26 августа, № 234. — К. К. Случевский совершил путешествие по России в 1886—1888 гг., сопровождая вел. кн. Владимира Александровича. Результатом поездок явились историко-этнографические очерки «По Северо-Западу России».

¹⁷ Случевский К. К. По Северо-Западу России. СПб., 1897, с. 290.

как и сам великий покойник... Хотя я рассчитываю представить Вам работу к 20 января, но подарите мне еще 10 дней, хочу прочесть Страхову и Милюкову, а также и Миллеру».¹⁸

Спустя несколько дней Случевский опять обращается с просьбой к Анне Григорьевне: «Соблаговолите, многоуважаемая Анна Григорьевна, — прислать также, *если есть*, чудесную статью Суворина при посещении покойного в день смерти. Помню — она горячая. Я увлечен работой и ничего другого не могу, я постоянно беседую с Федором Михайловичем».¹⁹

В ответном письме от 6 января 1889 г. А. Г. Достоевская пишет: «Вы меня чрезвычайно обрадовали добрым известием о том, что Вы попали на настоящий путь и что работа Ваша пойдет теперь без затруднений. Я вполне убеждена, что Вы превосходно справитесь с вашей задачей, и с большим нетерпением жду возможности прочесть очерк. Я хочу просить Вас, глубокоуважаемый Константин Константинович, приготовить статью для набора к 25-го января. Я обещала выдать последний том еще к Рождеству, и меня уже и теперь мучают подписчики своими напоминаниями. Хотелось бы выдать том в самых первых числах февраля. Простите меня, что так тороплю Вас, но так сложились обстоятельства. Присылаю при сем две книги: „Жестокий талант“ Михайловского и статью Булича».²⁰

Работа над очерком захватила Случевского полностью; через довольно короткий срок, а именно 17 января 1889 г., он послал Анне Григорьевне письмо с сообщением: «... 25 вечером, в 9 часов, у меня соберутся для слушания очерка: Майков, Миллер, Страхов, Милюков и Аверкиев. Ваше присутствие и председательство *совершенно необходимо*».²¹ Письма-приглашения были разосланы Случевским и всем упомянутым писателям. Как мы видим, это в основном первые биографы и наиболее близкие Достоевскому люди. Правда, на чтении не был из-за болезни Н. Страхов, о чем с большим сожалением он сообщил Случевскому в письме от 25 января 1889 г.²²

После обсуждения очерка и отсылки первой корректуры в типографию Случевский 9 февраля 1889 г. сообщает Достоевской: «Возвращаю Вам, глубокоуважаемая Анна Григорьевна, материалы, любезно предоставленные мне. Они мне очень и очень пригодились — желал бы только, чтобы работа моя удовлетворила вполне Вашему требованию».²³

Очерк, написанный Случевским, показал, какое огромное значение придавал он творчеству Достоевского, которого ставил выше всех из современных русских писателей, называя его «три-

¹⁸ ГБЛ, ф. 212. II. 8. 105, п. 2.

¹⁹ Там же, п. 7.

²⁰ ГИМ, ОПИ, ф. 359, ед. щ. 151/228.

²¹ ГБЛ, ф. 212. II. 8. 105, п. 9.

²² ГИМ, ОПИ, ф. 359, ед. щ. 151/16.

²³ ГБЛ, ф. 212. II. 105, п. 11.

буном или вечевым человеком». Говоря о сложности, с которой придется столкнуться исследователю при создании жизнеописания Достоевского, Случевский дает в очерке обзор критической литературы. При этом он отвечает всем упрекавшим писателя за «насильственное суммирование зла и печали» словами: «...кем и когда признано за возможное упрекать писателя в том, что он избрал для себя ту или другую особенность творчества. Вопрос не в том, что, а как изобразил писатель то, что задумал изобразить».²⁴

В своем очерке Случевский сопоставлял прозу Достоевского с творениями художников-живописцев: «Его смелые обрисовки <...> близки к светотени Рембрандта, Рибейры, Караваджо и Доминикино...»²⁵ Интересны суждения Случевского — поэта и критика — о близости творчества Достоевского к поэзии: «Достоевский страстно любил поэзию», однако «ему при вечном накипании новых мыслей, медленная обработка формы стиха была не по плечу <...> Но это нисколько не мешает ему быть и оставаться поэтом <...> из произведений покойного можно бы было выбрать огромное количество превосходнейших поэтических мыслей, образов, дум, настроений, чувств и страсти, вполне пригодных для целого цикла своеобразнейших стихотворений; эти места, так сказать, почти готовые стихотворения в прозе, вставленные отдельными яркими цветными камешками на широких плоскостях мозаик его длинных работ».²⁶

Мы привели большой отрывок из очерка Случевского, так как он имеет значение не только для характеристики творчества Достоевского, но и для понимания поэзии и самого Случевского.

Перекличка стихотворений Случевского с произведениями Достоевского уже была отмечена А. В. Федоровым, который выделяет стихотворение Случевского «После казни в Женеве», «проникнутое пафосом неприятия уродливой, жестокой и несправедливой жизни». Он сопоставил его с рассказом Ивана Карамазова о казни одного убийцы в Женеве («Братья Карамазовы», ч. 2, кн. 5, гл. 4 — «Бунт»). Федоров замечает при этом, что «сопоставление двух „казней в Женеве“ не означает, что Случевский заимствовал идею и образы из „Братьев Карамазовых“ <...> речь может и должна идти не о факте заимствования, а о дальнейшем, не менее остром развитии определенных мыслей и образов, о проявлении идейной и художественной связи».²⁷

Особенно остро в творчестве Случевского поставлен философский вопрос о первопричине зла. Ярким примером отражения этой проблематики является поэма «Элоа» (1883). Она являет собой

²⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч., т. I. СПб., 1889, с. XXIX.

²⁵ Там же, с. XXVIII.

²⁶ Там же, с. XXXIII.

²⁷ Федоров А. В. Поэтическое творчество К. К. Случевского. — В кн.: Случевский К. К. Стихотворения и поэмы. М.—Л., 1962, с. 23—24 («Библиотека поэта». Большая серия).

напряженный спор о добре и зле, о первопричине и сущности зла в мире. В монологе Сатаны звучит лейтмотив Ивана Карамазова — за зло ответственно добро. Проповедуя добро, Достоевский видит в нем силу, способную на все, однако предельная доброта князя Мышкина (народом названного Идиотом) не достигла цели. Таким образом, доброта — своеобразное зло, так как, не сопротивляясь, способствует злу и тем вредит обществу и человеку. У Случевского эта мысль выражается в словах:

Зло от добра порой неотличимо;
В их общей вялости болеет мир...²⁸

В поэме «В том мире» (1902) добро и зло приобретают форму нарочито резкую. Добро и зло не существуют сами по себе, их носителями являются люди, а значит, во власти людей дать проявление тому или другому началу.

Добра и зла в природе нет:
Их мощь лишь в людях прорастает,
И в них добро — развитие, свет,
Зло — смерть, развитие убивает.

* * *

Добру присуще быть всегда охраной
И защищать всё то, что в жизнь пошло
Мешать, вредить, злорадствовать, печалить
И умерщвлять, что можно, — это зло!²⁹

Случевский, подобно Достоевскому, был религиозен. Однако на путях и перепутьях жизни он часто, как Достоевский, не только сомневался и терял веру, но доходил до страстного отрицания бога. Как поэт мысли, в истории русской литературы он сыграл скорее роль Мефистофеля; в его поэзии столько скепсиса, сомнения и отрицания, которые мало гармонировали с религиозными идеалами. Ко всем творениям Случевского можно было бы поставить эпиграфом строки из его стихотворения «Я видел Рим, Париж и Лондон»:

Я богу пламенно молился,
Я бога страстно отрицал...³⁰

Художественный мир Достоевского вращается вокруг человечества, а не вокруг бога. «Найти человека в человеке» — так формулирует Достоевский основную задачу искусства.³¹

Отрицая бога, Случевский в своей поэзии обращался к человеческому уму. Человеческий ум для Случевского есть наивысший синтез всех сил и энергий, данных на земле природе и самому

²⁸ Случевский К. К. Стихотворения и поэмы, с. 366.

²⁹ Случевский К. К. Забытые стихотворения. Мюнхен, 1968, с. 107 и 109.

³⁰ Случевский К. К. Стихотворения и поэмы, с. 234.

³¹ Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883, с. 373 (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч., т. I).

человеку. Поэт верит в мощь человеческой мысли, и в то, что придет день, когда добро и зло будут взвешены на весах науки и человек победит:

Сумеют люди вскрыть причинности добра,
Зло расчленят и в нем паи отметят
Мы в полночи теперь, далеко до утра,
В нас только проблески сознания слабо светят³²

Достоевский был дорог Случевскому до конца его дней, вероятно, поэтому он дорожил и своим «Очерком». Об этом читаем в его письме к А. Г. Достоевской от 2 февраля 1904 г.:

«Беспокою Вас, сердечнотимая Анна Григорьевна, моею искреннею просьбою!

Нет ли у Вас, случайно, моей биографии Федора Михайловича? Я собираю свои разбросанные работы, и этой именно, которая, кажется, была по сердцу, у меня нет.

Если просьба моя может быть исполнена, то соблаговолите дать два слова в ответ по адресу: Фонтанка, 127. Пользуюсь случаем и свидетельствую мое глубочайшее и искреннейшее почтение».³³

Для Случевского Достоевский был выше всех современных ему писателей; он воплотил в своих персонажах противоречия мира действительности и требования философской мысли. В своем отношении к Достоевскому, к его творчеству, Случевский-художник поднялся выше Случевского-публициста.

М Д У Н А Е В

ДОСТОЕВСКИЙ И ШМЕЛЕВ

Среди имен писателей, оказавших то или иное влияние на творчество и мировоззрение И. С. Шмелева, одним из первых необходимо назвать Ф. М. Достоевского. Воздействие это неоднозначно. В лучшем, что он написал, Шмелев был продолжателем традиций великого писателя в русской литературе начала XX в., воспринявшим сильные стороны его реализма. Взаимосвязь и взаимоотталкивание с творчеством Достоевского порою ясно осознавались самим Шмелевым, иногда же проявлялись в его произведениях стихийно.

Шмелев начал свой творческий путь как певец «униженных и оскорбленных». Подобно Достоевскому, он разоблачает жестокость власти денег, с состраданием описывает тех, кто является жертвой буржуазной эксплуатации. Демократизм и любовь к народу-труженику постоянны в его произведениях.

³² Случевский К. К. Забытые стихотворения, с. 42.

³³ ГБЛ, ф. 212, III. 7. 105, п. 15.